

ГЛАВА 34

На следующий день.

Пик Инци.

Лэй Кай распорядился подготовить комнату, где расставили несколько десятков столов и стульев специально для обучения новых учеников. Сейчас все они, одетые в одинаковые одеяния, послушно сидели на своих местах, устремив полные жажды знаний взгляды на него, стоявшего у кафедры.

Старейшина Лэй облачился в темный длинный халат и сжимал в руке дисциплинарную линейку. Если не обращать внимания на его грубые черты лица, он вполне походил на почтенного наставника.

Чу Лань из-за своего малого роста сидел в первом ряду, как раз напротив Лэй Кая. Тот, не глядя на мальчика, отхлебнул чаю и заговорил:

— В Тяньчжао есть специальные места для обучения новичков, но мне там не нравится. На пике Инци полно свободных комнат и есть учебный плац, так что здесь мне будет удобнее приглядывать за вами. Ближайшие полгода вы проведете на этом пике, постигая основы под моим руководством.

Новобранцы послушно хором подтвердили свое согласие. Лэй Кай окинул детей взглядом и вдруг усмехнулся:

— Не думайте, что, попав в Тяньчжао, вы можете расслабиться. Сейчас вы еще не официальные ученики. Через полгода состоится испытание, и только победителей примут в личные ученики старейшины. Те же, кто провалится, либо отправятся домой, либо будут ждать шанса еще год. Помните: время никого не ждет. Даже при равных способностях один потерянный год создаст между вами и остальными огромную пропасть.

Дети вновь отозвались послушным «да». Лэй Кай удовлетворенно кивнул и уже собирался продолжить, как один ребенок поднял руку.

— Говори, — разрешил старейшина.

Мальчик встал:

— Старейшина Лэй, я слышал, что успех в бессмертном пути ограничен врожденным талантом. Но у всех нас способности разные. Не значит ли это, что на испытании через полгода те, чей дар слабее, обречены на отсев?

Многие присутствующие разделяли это опасение, и в комнате повисла тревожная тишина. Лэй Кай усмехнулся:

— Не волнуйтесь. Испытание пройдет в особом месте. Камни духа на тренировочном поле ограничат вашу магическую силу на одном уровне. Так что мериться вы будете не талантом или мощностью ци, а техникой и отвагой.

— Вот оно как, — мальчик облегченно выдохнул. — Тогда ладно.

Тут поднялся другой ребенок:

— Старейшина Лэй, но разве те из нас, чей дар слаб, не обречены вечно плестись в хвосте за гениями? Разве мы сможем их когда-нибудь догнать?

— Нет, — твердо отрезал Лэй Кай.

— Нет? — вопрошавший явно не поверил. — Старейшина, вы говорите правду? Или просто утешаете нас?

Лэй Кай коротко хохотнул:

— Зачем мне вас обманывать? Слышали поговорку: «Усердие восполнит недостаток таланта»? Это чистая правда. Будь ты хоть трижды гением, но если станешь лениться и задирать нос, в итоге окажешься ни с чем, и другие оставят тебя далеко позади.

Он сделал паузу и добавил:

— В мире смертных дети из простых семей не имеют ни богатств, ни учителей, но, годами просиживая над книгами, они все равно сдают экзамены и становятся первыми чиновниками. На пути бессмертия всё точно так же. К какой вершине вы придете и как далеко сможете зайти — зависит только от вас самих.

После этих слов страх в сердцах детей окончательно угас. Чу Лань невольно проникся к Лэй Каю каплей уважения. Пусть тот и враждовал с учителем, но отрицать нельзя: как наставник Лэй Кай был дельным.

Распорядок Лэй Кая был прост: утро — теория, после полудня — практика.

Первая половина дня пролетела незаметно. Старейшина не выделял Чу Ланя и не пытался чинить ему препятствий. В конце он лишь велел всем идти в столовую, а после отдыха собраться на плацу.

Глядя Лэй Каю в спину, Чу Лань почувствовал облегчение, смешанное с виной. Кажется, он зря наговаривал на человека.

Поэтому, когда во время обеденного перерыва к нему тайком заглянул Дуань Ли, мальчик принялся так рьяно хвалить Лэй Кая, что чуть ли не вознес того до небес.

Дуань Ли долго молчал, выслушивая восторги.

— Шифу? — Чу Лань в замешательстве замер.

Дуань Ли, лениво развалившийся на ветке дерева так, что густая листва полностью скрывала его фигуру, посмотрел вниз на мальчика:

— Надо же. Всего полдня прошло, а ты уже отыскал у Лэй Кая столько достоинств. Мы с тобой вместе гораздо дольше — скажи-ка, а что ты думаешь обо мне? Каким я кажусь тебе?

Чу Лань опешил:

— Что?

Дуань Ли вскинул бровь:

— Ну же, расскажи, какой я в твоих глазах.

В такой ситуации полагалось только хвалить. Чу Лань напряг все извилины и вывалил на Дуань Ли все самые прекрасные эпитеты, какие только знал.

Дуань Ли слушал, заметно ошарашенный таким потоком лести.

— Даже не знал, что я настолько идеален, — пробормотал он.

Несмотря на иронию в голосе, Чу Лань видел: тот доволен. Смахнув холодный пот со лба, мальчик поспешил сменить тему:

— Шифу, вы уже ели?

— Перекусил чем-то, — Дуань Ли сорвал лист и покрутил его в пальцах. — Возвращайся к отдыху. Я просто зашел проверить, не обижает ли он тебя. Если всё в порядке, то и славно.

Чу Лань кивнул и ушел.

Время отдыха пролетело быстро. Мальчик застелил постель и вместе с остальными направился к плацу, но не успел сделать и пары шагов, как дорогу ему преградил молодой монах. Чу Лань задрал голову:

— Брат, ты меня ищешь?

Тот кивнул и протянул книгу. Чу Лань принял ее и увидел на обложке четыре слова: «Канон сердца Плывающего облака».

— Что это? — непонимающе спросил он.

— Базовая техника совершенствования сердца секты Тяньчжао.

Чу Лань моргнул и огляделся — остальные дети уже скрылись из виду.

— Почему дали только мне? А как же остальные?

— Они будут практиковаться на плацу вместе со старейшиной.

— Я тоже могу учиться с ними! — Чу Лань рванулся было догнать сверстников, но монах снова преградил путь.

— Старейшина велел тебе сначала заучить эту книгу наизусть, и только потом он начнет тебя учить. В ближайшие дни на плац можешь не приходить.

Чу Лань нахмурился:

— Но почему?

Молодой человек посмотрел на ребенка и коротко усмехнулся:

— Старейшина говорит — обучение должно соответствовать способностям. С твоим-то талантом ты явно не чета остальным. — Он похлопал мальчика по плечу, успокаивающе улыбаясь: — Не переживай, учитель тебя не бросит. Просто вызубри всё до единого слова, и тогда тебя ждет великое будущее.

Монах ушел, оставив Чу Ланя одного. Мальчик посмотрел на книгу, вздохнул и вернулся в комнату, чтобы сесть за зубрежку. Но вскоре столкнулся с проблемой.

Пусть он и учился грамоте у Лю Чэнси, но ему было всего девять лет. Слог «Канона сердца» оказался запредельно сложным, а многие иероглифы — совершенно неизвестными. Для

новичка без пояснений наставника такие тексты — темный лес, а уж если ты и букв всех не знаешь...

Просидев над книгой весь вечер, Чу Лань дождался возвращения детей с плаца и сразу бросился к покоям Лэй Кая. Но у дверей его остановили. Ему сказали, что старейшину вызвал Вэй Пин. Чу Лань ушел ни с чем. Чуть позже он попробовал снова, но ответ был тем же.

Взглянув на ярко освещенные окна и тени, мелькавшие на бумаге рам, Чу Лань поджал губы. Теперь лгать себе было бессмысленно: Лэй Кай не был «занят».

Он намеренно его игнорировал.

Чу Лань не злился — ему было горько. Днем он так радовался и расхваливал старейшину перед Дуань Ли, а теперь реальность отвесила ему звонкую пощечину. Сжимая книгу в руках, он нашел тихий уголок и сел там, забыв даже про ужин.

Пока он раздумывал, стоит ли пытаться удачи на рассвете, чья-то белая рука бесшумно вытянула книгу у него из пальцев. Чу Лань вздрогнул, но, ощутив знакомый холодный аромат, расслабился. Обернувшись, он увидел Дуань Ли, который с интересом перелистывал страницы канона.

— Вместо того чтобы спать, сидишь в полночь над этой макулатурой? — Дуань Ли небрежно пролистал текст. — Что тут интересного?

Чу Лань был несказанно рад его видеть.

— Шифу, как вы здесь оказались? — Он думал, что после дневного визита тот не придет.

— Скучно стало, решил заглянуть, — Дуань Ли присел рядом. — Значит, сегодня вы учили это?

Чтобы не расстраивать учителя, Чу Лань кивнул. Он не стал жаловаться на Лэй Кая, а лишь сказал, что в тексте много непонятного, а будить остальных не хотелось, вот он и вышел.

Дуань Ли насмешливо фыркнул:

— Так я и знал. Из Лэй Кая учитель как из козла молоко. Бестолочь. — Он открыл первую страницу. — Что именно тебе неясно? Говори, я объясню.

Чу Лань замер, а Дуань Ли уже продолжал:

— Да ладно, давай я всё с самого начала разжую, а то этот олух еще научит тебя не пойми

чему.

Мальчик сосредоточился. Объяснения Дуань Ли были на диво простыми и ясными. Разобрав часть теории, тот сразу перешел к делу:

— Сколько ни болтай, а без практики толку ноль. Сначала научу тебя направлять ци в тело — это база. Остальное завтра.

Чу Лань, усевшись в позу лотоса прямо на землю, послушно кивнул.

Следующие несколько дней прошли в одном ритме: утром Чу Лань сидел со всеми на занятиях, днем повторял уроки Дуань Ли, а ночью постигал новое под его руководством. Его успехи были поразительны — за считанные дни в теле скопился ощутимый, хоть и тонкий слой духовной энергии.

Наконец Чу Лань пришел к Лэй Каю с «Каноном сердца». Тот вел себя как обычно, сохраняя маску доброжелательности.

— Чу Лань, зачем пожаловал?

— Шишуцзу, я выучил канон наизусть. Можно мне теперь на плац?

Лэй Кай запнулся, посмотрев с подозрением:

— Прямо-таки наизусть?

Мальчик кивнул. Лэй Кай выхватил книгу:

— Не вздумай меня дурачить, сейчас проверю.

Старейшина зачитывал строчку, и Чу Лань мгновенно подхватывал продолжение. Постепенно Лэй Кай перестал улыбаться. Наконец он захлопнул книгу.

— Шишуцзу, так я могу идти на плац? — снова спросил Чу Лань, глядя на него широко распахнутыми глазами.

— Подожди здесь, мне нужно отлучиться, — натянуто улыбнулся старейшина.

Выйдя из комнаты, Лэй Кай подозвал ученика и мрачно спросил:

— Он покидал пик Инци в эти дни?

Тот покачал головой.

— А кто-нибудь поднимался к нему тайно?

— Никого не было, учитель.

Лэй Кай нахмурился, долго о чем-то размышляя, а затем велел:

— Ступай за «Техникой меча Плывающего облака».

Ученик замялся, не уходя:

— Учитель, вы и вправду собираетесь... совсем его не учить?

— Учить? Кто сказал, что я не буду? Просто не сейчас, — Лэй Кай злобно усмехнулся. — Если бы не Лю Чэнси, Жань-эр не перенес бы столько мучений. Он погубил моего ученика, и я отплачу ему тем же — не дам жизни его подопечному.

— Но ведь Вэй Жань и впрямь совершил ошибку...

Лэй Кай ожег его ледяным взглядом, и тот мгновенно умолк, поклонился и поспешил прочь.

Вскоре Лэй Кай вернулся с новым манускриптом. Приняв его, Чу Лань растерялся:

— Шишущу, это?..

— Не ожидал, что ты так быстро справишься с канонем, — мягко проговорил Лэй Кай. — Эта техника меча дополняет его. Изучай внимательно, и если возникнут вопросы — сразу ко мне.

Чу Лань посмотрел на увесистый том:

— А как же плац?

— Ты очень одарен, мальчик мой, — вкрадчиво произнес старейшина. — Я решил обучать тебя отдельно. Не торопись, с твоим талантом ты быстро всех обгонишь. Сейчас твоя задача — вызубрить и это. Иди, дитя.

Чу Лань покинул покои старейшины, так и не заметив, что на крыше дома, лениво греясь на солнышке, лежал Дуань Ли.

Ночь наступила по расписанию. Придя на место встречи, Чу Лань увидел Дуань Ли с веткой вишни в руке.

— Шицзунь, вы снова были на пике Лоин?

— Мимо проходил, — Дуань Ли приоткрыл один глаз. — Что сегодня притащил?

Чу Лань показал «Технику меча». Дуань Ли пролистал страницы и отбросил книгу в сторону:

— Скука смертная.

Мальчик знал, что его наставник невероятно силен, и такие основы для него — детская забава.

— Шицзунь, может сегодня... — начал он, но Дуань Ли уже поднялся, сжимая в руке вишневый пруттик.

Он слегка встряхнул ветку и посмотрел на ученика:

— В этой технике девять стоек. Сегодня научу тебя первой. Покажу только один раз, смотри внимательно.

— Слушаюсь.

Дуань Ли двигался так, словно пруттик был настоящим клинком. В каждом его прыжке и повороте сквозила небрежная грация, рукава развевались, а движения были легкими и свободными. Ветка в его руках будто ожила. Вечерний ветер сорвал лепестки сакуры, и те, подхваченные магией движений, закружились вокруг него, точно стайка призрачных бабочек.

Чу Лань заворуженно застыл. Лунный свет, опадающие цветы и человек, танцующий с мечом среди деревьев... Мальчик понял, что сохранит эту картину в памяти навечно.

Он услышал тихий смех. Чу Лань не отрывал взгляда от Дуань Ли — тот улыбался, и видно было, что он по-настоящему счастлив.

В этот миг Чу Лань впервые отчетливо осознал: этот человек и его шифу Лю Чэнси — две абсолютно разные личности.

Этот человек не был его шифу. Он был...

Дуань Ли закончил и спросил:

— Ну как, запомнил?

Вместо ответа Чу Лань шагнул вперед и опустился на колени.

— Ты что?.. — Дуань Ли опешил.

Мальчик совершил три земных поклона и, подняв голову, торжественно произнес:

— Ученик Чу Лань приветствует Шицзуня.

Дуань Ли сначала замер, а затем весело расхохотался. Он кивнул и помог мальчику подняться:

— С чего вдруг такие церемонии?

Чу Лань серьезно посмотрел ему в глаза:

— В бессмертных школах учителей называют Шицзунями — это знак высшего почтения. Теперь, когда я ступил на этот путь, я тоже должен называть вас так.

«Он — не просто учитель. Он — мой Шицзунь».

Чу Лань понимал: с этим поклоном и признанием их связь стала нерушимой. Отныне они — истинные учитель и ученик.

Из-за того что Чу Лань засмотрелся, первую стойку он толком не выучил. К счастью, Дуань Ли был в отличном расположении духа и без ворчания показал всё еще раз. Теперь мальчик не отвлекался, жадно ловя каждое слово и запоминая малейшие нюансы движений.

Он повторил стойку несколько раз, пока движения не стали плавными. Дуань Ли взглянул на небо:

— На сегодня хватит. Иди отдыхай.

— Слушаюсь, Шицзунь.

— Ах да, — вдруг окликнул его наставник. — Завтра, когда придешь, прихвати с собой тот меч Цзинюань, что подарил тебе Бессмертный лорд Билинь.

Чу Лань кивнул, не заподозрив неладного — решил, что Шицзунь просто хочет взглянуть на оружие.

На следующий вечер, когда Дуань Ли показывал вторую стойку с мечом Цзинюань в руках, он «случайно» вызвал небесную молнию.

Громовой разряд с оглушительным треском обрушился прямо на покои Лэй Кая, мгновенно превратив здание в груды обломков. Если бы старейшина, обладавший высокой интуицией, не вышел из дома минутой раньше, его бы раздавило под завалами.

На это Дуань Ли лишь невозмутимо заметил:

— Эх, ученик, ну и хлам же этот меч. Вот подрастешь, я подарю тебе оружие получше.

Чу Лань промолчал, но про себя подумал: «Шицзунь, если бы вы так радостно не улыбались, я бы, может, и поверил в эти оправдания...»

<http://bllate.org/book/17552/1714668>